

О КУЛЬТЕ АФИНЫ В ХЕРСОНЕСЕ В IV—III ВВ. ДО Н. Э.

Античная религия теснейшим образом связана с идеологией общества, является одной из форм ее выражения. Более того, введение тех или иных культов обычно отражает культурно-экономические и политические связи города с определенными регионами, а эпиклесы не только уточняют функции богов, но часто указывают на прямые контакты с теми или иными центрами.

Дочь Зевса Афина занимала особое место среди верховных греческих богов, считалась одной из главнейших фигур олимпийской мифологии. Есть основания предполагать, что Афины — защитницу ахейцев, воспетую Гомером богиню мудрости и справедливой войны, почитали еще в крито-микенский период¹. Но наибольшего расцвета культ богини получил в Афинах — городе, которому она дала свое имя и где стала главной покровительницей гражданской общины, законодательницей и защитницей государства. Поэтому среди эпиклес богини, указывающих на ее гражданские функции, такие как Полиада (городская), Полиухос (градодержица), Булайя (советная), Сотейра (спасительница)². О некоторых других функциях богини будет рассказано дальше.

Культ Афины, как и ее отца Зевса, был известен почти во всех городах античного мира, в том числе и в греческих колониях Северного Причерноморья³. Интересно, что на акрополе Мегар было три храма Афины, причем в одном из них находилось изображение богини, покрытое позолотой, с лицом и руками из слоновой кости. Это указывает на особое почитание Афины в Мегарах, перешедшее затем и в ее колонии⁴. Хотя для характеристики культа Афины в Херсонесе можно использовать разные виды источников — лапидарные надписи и граффити, монеты и терракоты, главное внимание привлекает надпись IV в. до н.э., вырезанная на мраморной вазе и изданная В. В. Латышевым в ИРЕ, I², 406. Всестороннее изучение памятника в сочетании с некоторыми новыми данными позволяет глубже понять значение этого культа в Херсонесе.

Надпись сохранилась почти полностью, отбит лишь левый верхний угол, из-за чего В. В. Латышев оставил без дополнения имена дедиканта и его жены (рис. 1).

По размерам скола в первой строке можно разместить три буквы (отбито ок. 10 см), а во второй — две. Остаток гори-

зонтальной черточки с утолщением от омеги в первой строке позволяет дополнить имена типа Βίων или Δίων, известные в Херсоне в IV—III вв. до н. э. (IRE, I², 410, 509). Во второй строке хорошо размещается имя [Κα]θάρα.

Женское имя Катара (и близкие ему) не встречалось в лапидарной эпиграфике Херсонеса, но отмечено среди граффити на чернолаковых сосудах IV в. до н.э.⁵ Это сравнительно

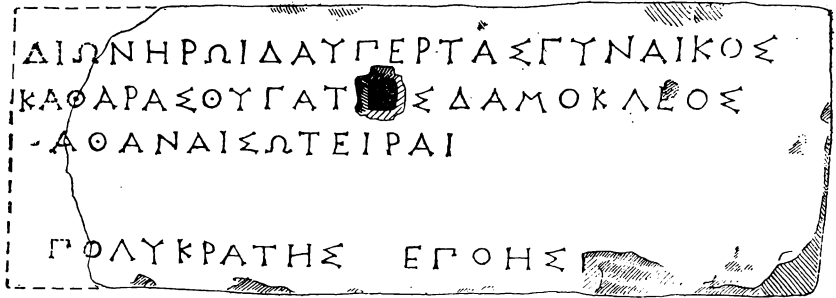

Рис. 1. Надпись-посвящение Афине Спасительнице на базе статуи

редкое имя (обозначает «честная», «чистая») отсутствует в словаре Папе—Бензелера (PB), однако учтено в других словарях⁶.

Полный текст надписи с небольшими дополнениями выглядит так:

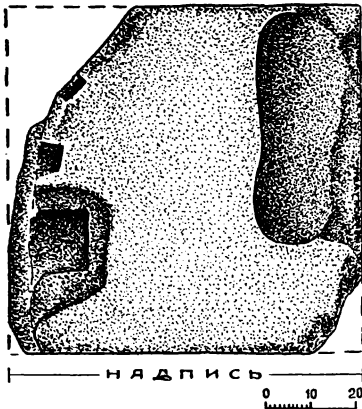

Рис. 2. Верхняя часть базы со следами ног статуи

«Бион (или Дион), сын Героида, за жену Катару, дочь Дамокла, (посвятил) Афине Спасительнице. Сделал Поликрат».

Недавно на примере греческих надгробий Г.Пфоль⁷ еще раз убедительно показал, что надпись надо рассматривать вместе с памятником, ибо они объясняют друг друга. Это полностью относится к посвящению Афине, хотя оно было найдено и опубликовано в конце прошлого века.

На верхней плоскости базы сохранились следы ног статуи Афины (рис. 2). Судя по длине стопы (ок. 49 см), статуя богини была весьма внушительных размеров. По законам анатомии

длина стопы составляет около 1/7 роста человека, по данным Витрувия — 1/6⁸. Следовательно, фигура Афины была высотой 3—3,5 м (не считая шлема) и выделялась среди других скульптур Херсонеса⁹.

Осмотр базы выявил и другую особенность памятника: посвятельная надпись расположена не на лицевой стороне, как обычно, а на тыльной. Объяснить подобный факт следует, пожалуй, только местом установки памятника, при котором смотреть на него можно было с одной стороны, а читать надпись — только с другой.

Указанные обстоятельства позволяют предполагать, что большая статуя Афины стояла не в храме или на площади, а где-то у моря на обрыве скалы, откуда ее могли видеть на фоне вытянувшихся вдоль берега храмов и других сооружений подъезжавшие на кораблях иностранцы и купцы.

Не найдя аналогий среди известных памятников античной скульптуры, мы можем привести в качестве примера фрагмент постамента, найденный Е. А. Молевым в 1976 г. в районе некрополя города Нимфея. Судя по положению ног статуи, надпись, посвященная Митридату, также находилась на его тыльной стороне¹⁰. Другой пример дает база из Херсонеса, на которой вырезан декрет в честь Диофанта (IPE, I², 352, хранится в Эрмитаже). В строках 51 — 52 говорится о решении поставить медную статую Диофанта в полном вооружении на акрополе подле алтарей Девы и Херсонас. Рассматривая следы ног этой статуи, мы обнаружили, что декрет вырезан на тыльной стороне базы. Однако, другая ее сторона (видимо, она и была лицевой) обломана, и скорее всего там под статуей находилась надпись, посвященная городом Диофанту, которую дополнял полный текст декрета на тыльной стороне. Быть может, земля сохранила этот обломок постамента и его находка подтвердит наше предположение. (На нижней стороне базы также имеются углубления от ног статуи, свидетельствующие о том, что эту базу использовали дважды.)

В качестве литературной аналогии мы обратили внимание на стихотворение Аниты Тегейской (IV — нач. III вв. до н. э.) по поводу статуи Афродиты у моря:

Это владенье Киприды. Отсюда приятно богине
Видеть всегда пред собой моря зеркальную гладь;
Ибо она благосклонна к пловцам, и окрестное море
Волны смиряет свои, статую видя ее¹¹.

Деревянная статуя Афродиты, хранительницы моряков, судя по описанию, несомненно, была обращена к морю и служила в Тегее своеобразным маяком¹². Подобную роль могла выполнять и статуя Афины Сотейры в Херсонесе, возможно, для лучшего обзора поставленная на высокий постамент. Ведь в ряде центров Афина считалась покровительницей мореходства. Так, например, на Родосе, с которым города Северного Причерноморья, включая Херсонес, вели самую оживленную торговлю, Афины связывали с кораблестроением и покровительством потерпевшим кораблекрушение (а также с оливководством)¹³.

При описании Аркадии Павсаний (VIII, 44,4) рассказывает о храме на вершине Борея, построенном якобы Одиссеем после возвращения из Трои в честь Афины Спасительницы и Посейдона, что также подчеркивает связь этой богини с мореходством.

Приведем пример из новых находок. В 1977 г. на Паросе была найдена мраморная плита с надписью IV в. до н.э., в которой Афина впервые имеет эпиклесу ΠΟΝΤΙΑ, известную у Афродиты, Посейдона и других богов¹⁴.

Издатель предположительно связывает ее с ролью Афины как покровительницы искусств и ремесел, но нам представляется более вероятным исходить из прямого значения этого слова — «морская».

В торговой гавани Афин Пирее был храм Зевса Сотера и Афины Сотейры, в котором совершали жертвоприношения моряки, спасшиеся от кораблекрушения¹⁵, там Павсаний (I, 1, 3) видел бронзовые статуи этих богов.

В дельфийском декрете в честь херсонеситов 192 г. до н.э. говорится, что прибывшие из Херсонеса послы совершили жертвоприношение не только Аполлону, но и Афине¹⁶. Официальный характер посвящения в Дельфах от имени всей херсонесской общины позволяет предполагать, что культ Афины в Херсонесе эллинистического времени был общегосударственным¹⁷. Это убедительно подтверждает изображение богини на монетах¹⁸.

О широком распространении культа Афины в Херсонесе свидетельствуют граффиты на чернолаковых сосудах с посвящениями Афине и теофорными именами (в основном IV в. до н.э., некоторые — III в. до н.э.)¹⁹, имена Афиней, Афинагор и Афинадор в лапидарных надписях IV—II вв. до н.э.²⁰ и на амфорных клеймах III в. до н.э.²¹, а также мраморная скульптура и терракоты²².

Для отправления государственного культа в городе, вероятно, существовал храм Афины. Упоминание о нем, отсутствующее в нарративных и эпиграфических памятниках, возможно, скрывается в группе амфорных клейм III в. до н.э. со словом ΑΘΑΝΑΙΟΥ, в котором Б.Ю. Михлин предполагает не имя собственное, а родительный падеж от слова τὸ Ἀθαναίων (храм Афины)²³.

Логично предположить, что статуя Афины должна была находиться недалеко от храма богини, а быть может, даже войти в единый ансамбль с этим храмом.

IV в. до н.э. был временем активизации политических, торговых и культурных отношений Херсонеса с Афинами (хотя еще в более сильной степени они прослеживаются на Боспоре и в Ольвии)²⁴.

Возможно, статуя Афины в Херсонесе была выполнена афинским скульптором. В.В. Латышев сопоставил сигнатуру

(подпись) Поликрата с мастером из Афин IV в. до н.э., упомянутым Плинием, хотя отметил, что это могла быть работа и местного ваятеля²⁵. Если не считать эту статую творением самого Поликрата, деятельность которого относится к первой половине IV в., а создание статуи, судя по шрифту надписи,— ко второй половине или даже концу IV в., то ее создателем мог быть мастер школы Поликрата, поставивший по древнему обычаю имя своего прославленного учителя.

Раскопками последних лет доследована площадь в конце главной улицы Херсонеса, где под слоем первых веков нашей эры выявлены остатки вымостки и сооружений эллинистического времени²⁶. Изучая планировку и историю застройки этой площади, архитектор Б.Н.Федоров²⁷ отмечает, что она, видимо, сформировалась еще в конце V— начале IV в. до н.э. и на протяжении всего эллинистического времени оставалась одним из храмовых участков города. Реконструируя большой храм в северном конце площади, автор высказывает предположение о принадлежности его Афродите как покровительнице мореплавания.

В конце площади, на высоком обрыве скалы перед поворотом к херсонесской гавани было весьма подходящее (но, конечно, не единственное) место для монументальной статуи Афины Сотейры. Здесь ее могли обозреть с моря, а пройдя до конца главную улицу, прочитать на тыльной стороне мраморного постамента посвятельную надпись, увековечившую имена дедиканта и скульптора. (Оборонительная стена в этом месте по условиям рельефа, видимо, имела небольшую высоту и не заслоняла статую). На той же площади мог находиться и храм Афины (или, как в Пирее, совместный храм Зевса и его дочери Афины) и потому не исключено, что большой храм, предположительно отождествленный с храмом Афродиты, мог принадлежать Афине, также связанной с мореходством.

Надпись не содержит никаких сведений о дедиканте и его жене, но сооружение такой дорогой статуи было под силу не рядовому гражданину, а человеку богатому и знатному. Это в какой-то мере подтверждают имена, известные и по другим надписям Херсонеса эллинистического времени. Некий Бийон был жрецом, а его сын — базилевсом (IPE, I², 410); Героид — номофилаком (IPE, I², 343); отец Катары носил имя Дамокл (слава народа), которое обычно давали представителям знати²⁸.

Следы ног на базе не дают, конечно, представления о статуе²⁹. Они позволяют лишь судить о ее размерах и позе богини, которая опиралась на правую ногу, оставив назад согнутую в колене левую; в отведенной в сторону левой руке она, видимо, держала щит и копье (на плите слева имеются

Рис. 3. Статуя Афины из Пирея.

два небольших углубления). По аналогии с другими изображениями Афины и ее атрибутами можно предполагать, что в правой руке богини была сова или Ника.

Это обычная поза Афины, известная по многим памятникам, но особенно близкой представляется бронзовая статуя Афины (рис. 3), найденная в Пирее в 1959 г.³⁰ Размеры херсонесской статуи, свободная поза и отсутствие опор на базе указывают на то, что и она, скорее всего, была из бронзы. Сходство со статуей из Пирея усиливает то обстоятельство, что последняя находилась в храме Зевса Сотера и Афины Сотейры и, следовательно, также, как херсонесская, изображала Афины с эпиклесой «Спасительница»³¹. Созданная во второй половине IV в. до н. э. (возможно, одним из сыновей Праксителя), она была широко известна в античном мире и не раз воспроизводилась ваятелями в мраморе и другом материале³².

Памятники, свидетельствующие о расцвете культа Афины в Херсонесе с IV в. до н. э., не только факт религиозной жизни, но показатель определенных экономических интересов города, его политических и культурных связей с крупнейшим центром античного мира — Афинами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лурье С. Я. Язык и культура Микенской Греции. М.—Л., 1957, с. 306; Chadwick J. The Mycenaean World. Cambridge, 1976, p. 88.

² Nilsson M. P. Die Anfänge der Cöttin Athene. Cöbenhavn, 1921, S. 18—20; Жебелев С. А. Афина и Афины.— Зап. Вост. отд. Рус. археол. о-ва,

1925, т. 26, с. 257—280; Лосев А. Ф. Афина.— В кн.: Мифы народов мира. М., 1980, т. 1, с. 127 сл.

³ Ср.: Штитильман Ф. М. Медальон с изображением Афины из Ольвии.— СА, 1965, № 4, с. 223—227.

⁴ Корольков Д. Н. Несколько неизданных мегарских надписей.— ЖМНП, 1883, № 9, с. 57—61.

⁵ Граффити античного Херсонеса. Киев, 1978, № 1032—1034.

⁶ Dornseiff F., Hansen B. Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Berlin, 1957, S. 37. Ср. граффито ΚΑΘΑΡΗ на чернолаковом сосуде из Ольвии IV в. до н. э., которое В. П. Яйленко считает именем нарицательным, относящимся к сосуду или его содержимому (ВДИ, 1980, № 3, с. 92, № 96 б). Однако и здесь скорее могло быть имя собственное.

⁷ Pfohl G. Elemente der griechischen Epigraphik. Darmstadt, 1968, S. 8.

⁸ Павлов Г. М., Павлова В. Н. Пластическая анатомия. М., 1949, с. 233; Vitruv., III, 1, 2.

⁹ Для сравнения укажем высоту некоторых статуй IV в. до н. э.: Апоксиомена — 1,91 м; боспорская богиня Астара (голова отбита) — 1,38 м (Иванова А. П. Скульптура и живопись Боспора. Киев, 1961, с. 67); Афина из Пирея — 2,35 м (Сидорова Н. А. Новые открытия в области античного искусства. М., 1965, с. 102). По следам ног статуй на базах I в. н. э. из Херсонеса, посвященных легатам Керялису и Фронтону (IPE, I², 421, 422), их высота была около 1,6 м.

¹⁰ Молев Е. А. О пропонтийской ориентации боспорян в период подчинения Боспора Понту.— Проблемы античной истории и классической филологии. Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Харьков, 1980, с. 43.

¹¹ Греческая эпиграмма. Пер. Л. Блюменау. М., 1960, с. 113.

¹² Чистякова Н. А. Ранняя эллинистическая эпиграмма.— ВДИ, 1970, № 3, с. 164. Возможно, специальные поиски обнаружат еще ряд подобных памятников, ибо большинство греческих городов располагалось у моря.

¹³ Колобова К. М. Из истории раннегреческого общества. Л., 1951, с. 44.

¹⁴ Bakalakis G. ΑΘΝΑΙΝΣ ΠΟΝΤΙΝΣ.— ΑΑ—1978, S. 342—345.

¹⁵ Колобова К. М. Древний город Афины и его памятники. Л., 1961, с. 102.

¹⁶ Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии.— ВДИ, 1939, № 3, с. 248 сл.

¹⁷ Ср.: Тюменев А. И. Херсонесские этюды. II.— ВДИ, 1938, № 2, с. 275.

¹⁸ А. Н. Зограф датирует их III в. до н. э. (Античные монеты.— МИА, 1951, № 16, с. 150), А. В. Анохин — ок. 180—170 гг. до н. э. (Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977, с. 30 сл.).

¹⁹ Граффити античного Херсонеса, № 163—169, 170—176, 925, 1703 сл.

²⁰ IPE, I², 343, 345, 352, 709; Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1973, № 140.

²¹ Михлин Б. Ю. К изучению херсонесских керамических клейм.— ВДИ, 1979, № 2, с. 149.

²² Белов Г. Д. Херсонес Таврический. Л., 1948, с. 76; Бессонова С. С. Изображения Афины по материалам Северного Причерноморья.— Археология, 1975, № 17, с. 34, рис. 5, 2; Античная скульптура Херсонеса. Киев, 1976, № 84.

²³ Михлин Б. Ю. К изучению..., с. 154.

²⁴ Брашинский И. В. Афины и Северное Причерноморье в VI—II вв. до н. э. М., 1963, с. 147—151; Максимова М. И., Наливкина М. А. Скульптура.— В кн.: Античные города Северного Причерноморья. М.—Л., 1955, с. 301 сл.

В другой колонии Гераклеи Каллатии в 1958 г. была найдена надпись III в. до н. э., посвященная Афине Полиаде (покровительнице полиса). Saucius-Saveanu Th. Dedicatie pentru Athana, Polias din Callatis.— SCJV, p. 353—355.

²⁵ В. В. Латышев отдавал предпочтение первому предположению. Американский ученый В. Калдер, наоборот, считает Поликрата, вероятно, местным скульптором. Calder V. Stratonides Athenaios.— AJA, 1971, 3, p. 326.

Сигнатуры афинских скульпторов IV в. до н. э. в Ольвии см.: IPE, I², 271; Надписи Ольвии. Л., 1968, № 65.

²⁶ Золотарев М. И. Раскопки в северо-восточном районе Херсонеса.— АО — 1976. М., 1977, с. 299 сл.

²⁷ Федоров Б. Н. Объемно-пространственная композиция северо-восточной площади Херсонеса Таврического и ее реконструкция.— В сб.: Проблемы развития зарубежного искусства. Л., 1980, вып. 10, с. 7—12.

²⁸ Ср. также: IPE, I², 509, 525, 713.

²⁹ Судьба статуи, конечно, неизвестна, но уже в древние времена постамент ее был повернут набок и вторично использован для нанесения знаков. См.: Соломоник Э. И. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев, 1959, № 62.

³⁰ Paraskevaidis M. Ein wiederentdeckter Kunstraub der Antike. Berlin, 1966, S. 32—36; Schefold K. Die Athene des Piräus.— Antike Kunst, 1971, 1, S. 37—42. Palagia O. ΕΥΦΡΑΝΟΡΟΣ ΤΕΧΝΗ.— Athens annals of Archaeology. Athens, 1973, VI, 2, p. 323—329; The greek Museums. Athens, 1975, p. 33, fig. 79; Полевой В. М. Искусство Греции. М., 1970, рис. 212.

³¹ Этот эпитет Афины упоминается у Ликурга, Аммония, Аристофана и других древних авторов (см. словарь РВ). Напомним, что в последний день аттического года одновременно почитали Зевса Сотера и Афину Сотейру. См.: Латышев В. В. Очерк греческих древностей: СПб, 1889, ч. 2, с. 153.

³² Сидорова Н. А. Новые открытия в области античного искусства. М., 1965, с. 103 сл. О Палагия относит ее к творениям современника Праксителя Евфранора, упоминаемого Плинием. См.: Palagia O. Op. cit.

Л. А. ОМЕЛЬКОВА
Уральский университет

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ V В. ДО Н. Э. В БЕЛЬБЕКСКОЙ ДОЛИНЕ

Изучение погребальных комплексов, несмотря на то, что они фиксируют погребальный обряд в усеченном виде, имеет большое значение для реконструкции различных сторон жизни древних народов, в частности идеологии, а также позволяет судить об этнической принадлежности погребенных. Особую значимость их исследование приобретает при ограниченности сведений, сообщаемых письменными источниками¹.

В 1975 г. на окраине пос. Заря Свободы Севастопольского района на надпойменной террасе левого берега р. Бельбек, на расстоянии около 1,5 м к северу от апсиды средневековых храмов 1 и 2, исследованных в 1974 г.², открыт курган. Публикации материалов, полученных в результате раскопок этого погребального ансамбля, и попытке реконструкции погребального обряда на его основе посвящена данная статья.

Остановимся на описании могильного и надмогильного сооружений. Они частично разрушены, по-видимому, в ходе строительства средневековых храмов. От надмогильного сооружения сохранилась северная часть курганной насыпи высотой до 0,6 м, состоящая преимущественно из необработанных